

Научная статья

Научная специальность

5.1.4 «Уголовно-правовые науки (юридические науки)»

УДК 343.14

DOI <https://doi.org/10.26516/2071-8136.2025.3.114>

УЧАСТИЕ ПРОКУРОРА В ДОПРОСЕ ПОДОЗРЕВАЕМОГО (ОБВИНИЕМОГО) В ХОДЕ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА

© Хайдаров А. А., 2025

Набережночелнинский институт (филиал) Казанского (Приволжского) федерального университета,
г. Набережные Челны, Россия

Предлагается наделить надзирающего прокурора полномочиями по участию в допросе подозреваемого (обвиняемого) в ходе предварительного расследования. Определено, что существующая практика опроса надзирающим прокурором подозреваемого (обвиняемого) по уголовному делу не позволяет формировать доказательства в целях принятия им законного, обоснованного и мотивированного решения при избрании, продлении и изменении мер процессуального принуждения, при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, а также использовать полученную от подозреваемых (обвиняемых) информацию государственным обвинителям в рамках судебного следствия. Подтверждено, что предложение никак не повлияет на роль прокурора на досудебном производстве, однако усилит возможности прокурорского надзора, прокурор по-прежнему не будет иметь возможности вмешиваться в ход и направление предварительного следствия, но участие его в допросе подозреваемого (обвиняемого) позволит ему более качественно выполнять свои полномочия по надзору за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия.

Ключевые слова: полномочия прокурора, прокурорский надзор за процессуальной деятельностью следователя (дознавателя), участие прокурора в допросе, допрос подозреваемого (обвиняемого), досудебное соглашение о сотрудничестве.

PARTICIPATION OF THE PROSECUTOR IN THE INTERROGATION OF THE SUSPECT (ACCUSED) DURING PRE-TRIAL PROCEEDINGS

© Khaidarov A. A., 2025

Naberezhnye Chelny Institute (branch) of the Federal State Kazan (Volga Region) Federal University,
Naberezhnye Chelny, Russian Federation

The article proposes to empower the supervising prosecutor to participate in the interrogation of the suspect (accused) during the preliminary investigation. The existing practice of interrogating the suspect (accused) does not allow the formation of evidence for the purpose of making a legal, reasoned and motivated decision by supervising prosecutors in court when choosing, extending and changing procedural coercion measures, when concluding a pre-trial cooperation agreement, and does not allow the use of information obtained from suspects (accused) by state prosecutors within the framework of the judicial investigation. The author is convinced that his proposal will not affect the role of the prosecutor in pre-trial proceedings. The prosecutor will still not have the opportunity to interfere in the course and direction of the preliminary investigation, but his participation in the interrogation of the suspect (accused) will allow him to more effectively exercise his powers to supervise the procedural activities of the preliminary investigation bodies.

Keywords: powers of the prosecutor, prosecutorial supervision of the procedural activities of the investigator (inquiry officer), participation of the prosecutor in interrogation, interrogation of the suspect (accused), pre-trial cooperation agreement.

Роль прокурора на досудебном производстве изменилась еще в 2007 г.¹, однако обсуждение полномочий прокурора на досудебном производстве на страницах юридической печати продолжается до сих пор [2; 8]. Прокурор больше не имеет полномочий самостоя-

тельно производить следственные действия, определять ход и направление расследования по следственным делам. Фактически у прокурора осталось полномочие о даче указаний о направлении расследования и производстве процессуальных действий только дознавателю. Внесение изменений в уголовно-процессуальный закон в 2007 г. было связано с переосмыслением положения прокурора на досудебных ста-

¹ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» : федер. закон от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2007. № 24. Ст. 2830.

диях уголовного процесса. Изменения в УПК РФ¹ вносились под предлогом того, что прокурор не должен заниматься не свойственной ему следственной функцией, а его приоритетной задачей должен оставаться прокурорский надзор. В этих целях ограничили полномочия прокурора по участию в производстве предварительного расследования, участию в производстве следственных и иных процессуальных действий, перестало действовать положение о возможности личного производства отдельных следственных и иных процессуальных действий (п. 3 ч. 3 ст. 37 УПК в редакции 2007 г.). Было указано, что это полномочие удалено из-за необходимости «организационного разграничения функций в сферах осуществления надзора за соблюдением законности при производстве дознания, предварительного следствия и рассмотрении уголовных дел в судах, с одной стороны, и организации и проведения следственных действий в рамках процессуальных полномочий по осуществлению следственных действий, имеющихся у органов прокуратуры, с другой стороны»². Однако в настоящее время становится очевидным, что из-за ограничения полномочий прокурора страдает эффективность прокурорского надзора. В настоящей статье мы попытаемся обосновать позицию, согласно которой ряд полномочий прокурора по участию в производстве отдельных следственных действий необходимо ему вернуть. Это предложение не направлено на восстановление следственной функции прокурора и возможности влиять на ход и направление расследования следователем. Автор постараётся показать, что участие прокурора в отдельных следственных действиях в ходе предварительного расследования позволит обеспечить законность в ходе избрания, отмены или продления мер процессуального принуждения в суде, при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

Однако начнем с теории и исторического опыта такой деятельности, а именно эпизодического участия прокурора в самостоятельном осуществлении следственной деятельности. Так, на позднем советском этапе и в 90-х гг. XX в. ситуации, когда прокурор принимал эпи-

зодическое участие в производстве отдельных следственных действий, действительно, встречались достаточно часто. Учитывая тот факт, что прокурор принимал решение о заключении лица под стражу, то допрос подозреваемого прокурором почти всегда предшествовал принятию такого решения. Например, в юридической литературе того периода прокурору рекомендовалось во всех случаях допрашивать несовершеннолетнего подозреваемого перед решением вопроса о применении указанной меры пресечения. Кроме этого, ученые-юристы в тот исторический период писали о роли прокурора в производстве следственных действий, его процессуальном статусе, пределах его деятельности, криминалистических особенностях участия прокурора [3–5; 7].

Анализируя указанные труды, следует сделать несколько важных выводов. Во-первых, процессуалисты в указанных работах высказывали идею о том, что участие прокурора в допросе подозреваемого (обвиняемого) позволяет ему правильно оценить законность задержания, привлечения к уголовной ответственности, своевременно выявлять и устранять нарушения закона. То есть участие в следственном действии наряду со следователем позволяло прокурору более эффективно вести свою деятельность по надзору, при этом никак не вторгаясь в тактику следственной деятельности и не определяя направление самого расследования. Само по себе участие прокурора в следственном действии необходимо для того, чтобы он имел представление о состоянии законности в рамках уголовного дела и принимал свои решения законно и обосновано. Получение информации в рамках производства следственного действия – это хороший «канал получения информации» прокурором о нарушениях в ходе предварительного расследования, об оказании давления на подозреваемого (обвиняемого) со стороны органов дознания и следствия, незаконных мерах воздействия на этого участника процесса.

Во-вторых, через участие в допросе прокурор может реализовать любые свои полномочия, предоставленные законом [3]. Кроме этого, авторы в указанных выше публикациях подчеркивали необходимость участия прокурора в допросе подозреваемого, поскольку прокурору необходимо принять законное и обоснованное решение о заключении лица под стражу. Однако после внесенных в УПК изменений и передачи решения о заключении лица под стражу судебным органам, участие прокурора в допросе

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2025) // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

² Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»» № 401900-4. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/401900-4> (дата обращения: 27.02.2025).

подозреваемого (обвиняемого) перед направлением материалов в суд все также было распространено в следственно-прокурорской практике. Надзирающие прокуроры участвовали в допросе подозреваемого для решения вопроса о законности заключения лица под стражу. Допрос помогал прокурору определиться: поддерживать или не поддерживать ходатайство следователя (дознавателя) об избрании меры пресечения, а также оказывать помощь в выявлении нарушений закона. Подобная практика существовала до внесения изменений в УПК в 2007 г.¹ В настоящее время у надзирающего прокурора фактически не осталось полномочий по официальному его участию в следственных действиях, однако некоторые надзирающие прокуроры в современных условиях стараются опрашивать подозреваемых (обвиняемых), прежде чем дать согласие дознавателю на обращение в суд за избранием, продлением, изменением меры пресечения, а также перед тем как участвовать в судебном процессе, когда в суд обращается следователь с согласия руководителя следственного органа по иному вопросу.

О необходимости получения прокурором информации от подозреваемого (обвиняемого) в целях осуществления своих полномочий при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве пишут в юридических публикациях. Так, И. С. Нафиков, Ф. Н. Багаутдинов отмечают: «В ответ на то, что в средствах массовой информации появились публикации о якобы имевших место по данному делу незаконных методах следствия, прокуратура Республики Татарстан стала практиковать перед заключением досудебного соглашения отобрание прокурором объяснения в соответствии с ч. 1 ст. 22 ФЗ «О прокуратуре». Ученые предлагают в этих объяснениях фиксировать ответы на вопросы о соблюдении условий заявления ходатайства, права на защиту, законности ведения следствия и наличии (отсутствии) жалоб на недозволенные методы. Объяснение приобщается к надзорному производству. Авторы настаивают, что эти объяснения можно использовать в ходе судебного следствия и заявлять ходатайства об их приобщении к делу в качестве доказательства законности ведения следствия и допустимости полученных доказательств [1, с. 34]. О процессуальном характере опросов проку-

рора, об их необходимости в ходе досудебного производства в рамках осуществления им надзорных полномочий автор статьи уже писал на страницах юридической печати [6]. Но сейчас мы решили пойти дальше, поскольку уверены в необходимости фиксации данных, полученных от подозреваемого (обвиняемого) прокурором, протоколом и важности формирования полноценного доказательства с целью его последующего использования.

Действительно, получается, что прокурор имеет полномочия по осуществлению надзора за процессуальной деятельностью и заключению досудебного соглашения о сотрудничестве, но не имеет возможности полноценно их реализовать. Решения прокурора по уголовному делу – поддерживать или не поддерживать ходатайство о заключении лица под стражу, заключать или не заключать досудебное соглашение – должны быть законными, обоснованными и мотивированными. При этом прокурор не может не только самостоятельно допросить, но и задать вопросы подозреваемому (обвиняемому) под протокол. В этой связи следует рассмотреть вопрос о возможности участия прокурора в таком следственном действии, как допрос подозреваемого (обвиняемого) исключительно в целях реализации своих надзорных полномочий. Автор статьи убежден, что составляемые в ходе предварительного расследования в настоящий момент объяснения подозреваемого, с учетом положения ФЗ «О прокуратуре»², не могут полноценно заменить показания этого участника процесса. Информация, полученная в ходе допроса подозреваемого (обвиняемого) перед участием прокурора в судебных заседаниях о применении мер процессуального принуждения, поможет ему чувствовать себя увереннее в суде. Ссылаясь на эти данные, прокурор может выбрать верную линию поведения в судебном заседании. Эти данные могут помочь государственному обвинителю при поддержании государственного обвинения в суде. Позиция прокурора по вопросу участия его в заключении досудебного соглашения о сотрудничестве также должна быть обоснованной, со ссылками на листы и материалы дела. Прокурору нужно знать личную позицию подозреваемого (обвиняемого), лично его спросить об этом.

В этом аспекте значительную роль играет психологический момент в ходе проведения допроса. Практический опыт надзирающего

¹ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» : федер. закон от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2007. № 24. Ст. 2830.

² О прокуратуре Российской Федерации : федер. закон от 17 янв. 1992 г. № 2202-1 // Гарант : справочная правовая система.

прокурора, его интуиция, поможет ему понять личные мотивы, побудившие преступника совершить преступление, понять, раскаялся ли он, почему он решил выдать подельников, было ли оказано незаконное давление со стороны правоохранительных органов и другие вопросы. Недооценивать психологическую составляющую допроса подозреваемого (обвиняемого) прокурором нельзя. Автор убежден, что даже несколько заданных прокурором вопросов могут изменить его решение. А в отдельных случаях это может способствовать выявлению незаконных форм воздействия на подозреваемых (обвиняемых) а также случаев, когда указанных участников вынудили взять чужую вину на себя. После чего прокурор может инициировать весь комплекс полномочий по прокурорской проверке версии о невиновности подозреваемого (обвиняемого), и с использованием всего комплекса своих полномочий обеспечить установление органами следствия (дознания) всех обстоятельств произошедшего.

Как известно, для того, чтобы решение было законным, обоснованным и мотивированным, нужно ссыльаться на материалы дела, а не на незафиксированные ответы лица на вопросы прокурора в его кабинете. Практика участия прокурора в допросе подозреваемого следователем перед принятием важного процессуального решения по делу уходит глубоко в советский период. Уверены, что надзирающие прокуроры, производившие указанные процессуальные действия в тот исторический период, подчеркнут важность и нужность такого рода полномочия.

Обратим внимание, что наше предложение об участии надзирающего прокурора в допросе подозреваемого (обвиняемого) не идет вразрез с его актуальным процессуальным положением на досудебном производстве. Мы не говорим о необходимости возвращения возможности расследования всего уголовного дела прокурором и даже о возможности самостоятельного производства следственного действия вместо следователя. Речь идет лишь об эпизодическом участии прокурора в допросе подозреваемого (обвиняемого), «досудебщика» при участии следователя и адвоката в кабинете у прокурора в целях реализации его полномочий по надзору за законностью процессуальной деятельности следователя (дознавателя) и заключению досудебного соглашения о сотрудничестве. Ученые-коллеги, возможно, смогут дополнить список следственных действий, где может понадобить-

ся участие прокурора в допросе. Например, это может быть участие прокурора в допросе гражданина ответчика для принятия решения по вопросу о наложении ареста на имущество. Но пока автор рассматривает идею возможности возвращения полномочия прокурора по участию его только в допросе подозреваемого (обвиняемого).

Далее, хотелось бы сказать несколько слов о собственно самом участии прокурора в следственном действии. Тезисно постараемся изложить наше понимание механизма реализации участия прокурора в допросе подозреваемого. Допрос проводит и организует следователь. Именно он обеспечивает участие иных необходимых участников в ходе допроса (адвоката, переводчика, законного представителя, представителя и др.). Допрос проводится в кабинете надзирающего прокурора. Время следователь согласовывает с прокурором (например, перед поездкой в суд). Возможности отказаться у следователя от участия прокурора в допросе быть не должно, и в этих целях прокурор может заблаговременно направить требование о проведении такого следственного действия следователю. Следователь ведет протокол и в протоколе указывает прокурора как иное участующее лицо. По предложению следователя надзирающий прокурор задает вопросы допрашиваемому лицу. Вопросы прокурора могут касаться проверки личности подозреваемого (обвиняемого); его отношения к совершенному преступлению; признания или непризнания им своей вины; мотивов, побудивших совершить преступление, сознаться в совершении преступления; применения недозволенных средств воздействия при получении показаний; выяснения, поступали ли угрозы от сотрудников правоохранительных органов; применялась ли физическая сила и т. д. После получения ответов прокурор сообщает следователю, что вопросов больше не осталось. Следователь завершает оформление протокола.

На основании изложенного выше предлагаю предусмотреть в ч. 2 ст. 37 УПК новый пункт 3.1 следующего содержания: «3.1) участвовать в допросе подозреваемого (обвиняемого)». 55

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Багаутдинов Ф. Н., Нафиков И. С. Актуальные вопросы реализации в уголовном судопроизводстве досудебного соглашения о сотрудничестве // Российская юстиция. 2015. № 11. С. 33–35.

2. Головко Л. В. Прокурор должен вернуть себе право на возбуждение уголовного дела, которое у него было исторически // Уголовный процесс. 2025. № 2. С. 34–41.

3. Сильнов М. А. Допрос как средство процессуального доказывания на предварительном следствии : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. 208 с.
4. Скаредов Г. И. Участие прокурора в следственных действиях. М. : Юрид. лит., 1987. 154 с.
5. Соя-Серко Л. А. Участие прокурора в производстве следственного действия // Прокурорский надзор за дознанием и предварительным следствием. М., 1964. С.110–113.
6. Хайдаров А. А. О получении прокурорами объяснений от участников уголовного процесса в рамках надзорной деятельности // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2019. № 1 (69). С. 44–48.
7. Центров Е. Е. Участие прокурора в допросе обвиняемого (подозреваемого) // Социалистическая законность. 1976. № 11. С. 56–61.
8. Терентьева Е. Е., Терентьев А. Е. Защита прав потерпевших и пределы полномочий прокурора по надзору за исполнением законов органами предварительного следствия // Законность. 2023. № 7. С. 30–32.

REFERENCES

1. Bagautdinov F.N., Nafikov I.S. Aktual'nye voprosy realizacii v ugolovnom sudoproizvodstve dosudebnogo soglasheniya o sotrudnichestve [Actual issues of the implementation of a pre-trial cooperation agreement in criminal proceedings]. *Rossijskaya yusticiya* [Russian Justice], 2015, no. 11, pp. 33–35. (in Russian)
2. Golovko L.V. Prokuror dolzhen vernut sebe pravo na vozobuzhdenie ugolovnogo dela, kotoroe u nego bylo istoricheski [The prosecutor must regain the right to initiate a criminal case, which he had historically]. *Ugolovnyj process* [Criminal process], 2025, no. 2, pp. 34–41. (in Russian)
3. Silnov M.A. *Dopros kak sredstvo processualnogo dokazyvaniya na predvaritel'nom sledstvii* [Interrogation as a means of procedural evidence at the preliminary investigation]. Dis. cand. sci. Mowosc, 1998, 208 p. (in Russian)
4. Skaredov G.I. Uchastie prokurora v sledstvennyh dejstviyah [Participation of the prosecutor in investigative actions]. Moscow, 1987, 154 p. (in Russian)
5. Soya-Serko L.A. Uchastie prokurora v proizvodstve sledstvennogo dejstviya [Participation of the prosecutor in the investigation]. *Prosecutor's supervision of the inquiry and preliminary investigation*. Moscow, 1964, pp. 110–113. (in Russian)

6. Khaiderov A.A. O poluchenii prokurorami ob"yasnenij ot uchastnikov ugolovnogo processa v ramkah nadzornoj deyatelnosti [On the receipt by prosecutors of explanations from participants in the criminal process in the framework of supervisory activities]. *Vestnik Universiteta prokuratury Rossijskoj Federacii* [Bulletin of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation], 2019, № 1 (69), pp. 44–48. (in Russian)

7. Centers E.E. Uchastie prokurora v doprose obvinyaemogo (podozrevaemogo) [Participation of the prosecutor in the interrogation of the accused (suspect)]. *Socialisticheskaya zakonnost* [Socialist legality], 1976, no. 11, pp. 56–61. (in Russian)

8. Terentyeva E.E., Terentyev A.E. Zashchita prav poterpevshih i prede-ly polnomochij prokurora po nadzoru za ispolneniem zakonov organami pred-varitelnogo sledstviya [Protection of the rights of victims and the limits of the prosecutor's powers to supervise the enforcement of laws by pre-trial investigation bodies]. *Zakonnost* [Legality], 2023, no. 7, pp. 30–32. (in Russian)

Статья поступила в редакцию 27.07.2025; одобрена после рецензирования 27.08.2025; принята к публикации 03.09.2025.

Received on 27.07.2025; approved on 27.08.2025; accepted for publication on 03.09.2025.

Хайдаров Альберт Анварович – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры юридических дисциплин, Набережночелнинский институт (филиал) Казанского (Приволжского) федерального университета (Россия, 423812, г. Набережные Челны, просп. Сююмбике, 10А (11/29)), РИНЦ Author ID: 639232, ORCID: 0009-0004-5538-3974, Researcher ID: M-7183-2013, e-mail: skywriter_al@mail.ru

Khaiderov Albert Anvarovich – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Legal Disciplines, Naberezhnye Chelny Institute (branch) of the Kazan (Volga Region) Federal University (11/29, 10a Syuyumbike ave., Naberezhnye Chelny, 423812, Russian Federation), RSCI Author ID: 639232, ORCID: 0009-0004-5538-3974, Researcher ID: m-7183-2013, e-mail: skywriter_al@mail.ru